

Олег Борисов

Мистер Данбартоншир

Старые безумцы еще безумнее молодых!

Олет Борисов

Олег Борисов

Мистер Данбартоншир

Роман

Москва, 2011
€АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ОТ АВТОРА

Я не знаю, каким образом появился в моей деревне этот взбалмошный старик. Когда я родился, он уже чудил. Когда окончил школу и поехал на учебу в город, он продолжал дегустировать любимую брагу и путать компоненты противоположных зелий. Думаю, что и мои праправнуки его застанут. Он наверняка постарается прожить в сибирской глуши еще пару-другую тысяч лет. Для себя — ради развлечения и нам назло. Хитрый, мудрый и великий мистер Данбартоншир, потомственный шотландский колдун, волею судеб оказавшийся моим соседом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, вступительная
Огородное недоразумение мистера Данбартоншира

Мистер Данбартоншир (Mr. Dunbartonshire, 1302 года рождения от Р. Х., по ошибке причисленный к землям Шотландии) скучал. Нет, он не зевал, не стучал спросонья лбом о прутья решетки и тем более не вставлял соломинки в глаза, чтобы поддержать отяжелевшие веки. Но происходящее на заляпанной грязью площади навевало на него безмерную скуку... Полсотни крестьян, перепуганный попик в замызганной рясе, судья в скособоченном парике и пара исполнителей по бокам. Все так знакомо и привычно, что поневоле сводит скулы...

Судья обличал. Спасая черный парадный плащ от разбросанного по улице навоза, он заправил длинные полы в штаны и окончательно превратился в раздутый дирижабль на ножках. И теперь воздушный ужас правосудия стучался криками в уши селян:

— Доколе! Доколе мы будем терпеть нечисть на нашей земле!

Крестьяне топтались и с уважением косились на дюжих исполнителей с аршинными дубинами на плечах.

— А чего, ваша честь?

— Как это чего?! Он же колдун! Проходимец!

— Папашу! — возмутился мистер Данбартоншир, оскорбленный до глубины души. — У меня и патент имеется! Лично Вельзевулом копыто приложено!

— О чем и говорю, колдун проклятый! — рубанул воздух судья.

Крестьяне пожали плечами. Ну колдун. Ну нехристь иноземная. Но в деревне живет уж лет сто пятьдесят, если не больше. И ничего, свыклись.

— Ну что вы молчите?! — Круглое лицо под париком взмокло и подбиралось по цветовой гамме ближе к томатному соку. — Вы что, не знаете, кто у него в огороде работает? А?!

— Дык братья Махновские. Михалыч. И Степаныч до дождей работал, пока не раскис совсем, — отозвались крестьяне.

— Как — раскис? — подавился воздухом судья.

— Ну дождик пошел, и все, товой. Кончился Степаныч. А до этого совсем неплохо работал, да. И в рот ни капли не брал. Не то что раньше, эхма...

— Вот! Вот о чем я и говорю! Зомби, зомби работают на огороде этого богомерзкого создания!

— Так ведь денег должны были, — удивились крестьяне. — А как иначе? Заняли на бутылку, потом с белой горячки преставились и три рубля не отдали. Непорядок, значит. Не родственникам же платить за усопших. У них и без того забот полон рот: хату поделить, участок перекроить и забор поставить. Так что все честь по чести. А что в сарае живут, так не домой же мертвяков отправлять. Там родственники давно все свободные места заняли.

Стражники осторожно отодвинулись от ржавой клетки на пару шагов. После вчерашней поимки недруга хорошо отмечали, с утра и не упомнишь, на свои гуляли или в долг.

— Но как же можно! Мертвецов — и работать заставлять! Это же вопреки церковным устоям, сограждане! — осип голосом судья, тщательно пытаясь достучаться до правосознания сельского населения.

Батюшка икнул и попытался сказать что-нибудь в свое оправдание:

— Да ведь мы каждый день, можно сказать, порицали. И на проповедях господин колдун в первом ряду сидел, в качестве живого примера, так сказать. И всегда подтвер-

ждал, что в аду совсем плохо и лучше туда не попадать. И вообще, как он к нам переехал, так покрестились все и ни одного воскресенья не пропускают, церковь всегда посещают. Вот...

Правосудие не выдержало и махнуло рукой на бессознательный электорат. Шагнув к задремавшему было колдуну, судья тихо спросил:

— Не научишь, как мертвяков поднимать? Сам понимаешь, не за себя прошу. Глава района очень за выборы беспокоится. А мы бы ему верных людей пригнали. Одеколоном побрызгаем, чтобы не воняло. Ну и крытый грузовик я бы выделил, а то, не ровен час, дождик пройдет — и размокнут, галку поставить не смогут... Так как?

Мистер Данбартоншир расправил украшенный черепами балахон и покачал головой:

— Извините, ваша честь, не могу. Если только с неожиданной оказией вашу душу по дешевке скупят. Но я бы не обольщался по этому поводу. Сколько уж просил за вас — отказали. Сказали — брезгуют. Так что не обессудьте.

— Ну тогда извини. Сам напросился.

Зашелестела бумага, и над площадью сипло разнеслось:

— За невыплаченную работникам зарплату, за нарушение трудового законодательства и использование рабского труда...

Крестьяне с интересом вслушивались в мудреные слова. Ишь ты, «рабского». Как загибает, крючоктвор.

— ...а также! — Судья злобно ткнул в жаркое небо пальцем-сосиской и припечатал: — За неуплату налогов в особо крупных размерах!.. Батрачили на тебя? Батрачили. Значит, индивидуальное предприятие со штатом наемных работников. И где, спрашивается, уплаченные налоги?

Теперь колдун в свою очередь подавился воздухом и замер, пытаясь осознать тяжесть содеянного.

— По совокупности преступлений суд приговаривает господина Данбартоншира к сожжению на костре. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит!

Селяне зароптали. Самый смелый спрятался за спины и крикнул оттуда:

— Сколько можно! Дед мой рассказывал, что жгли его уже, так завонял всю деревню, пришлось из-за реки сюда переезжать! Не надо нам этого! Другой приговор давай!

— Другой! — дружно поддержали смельчака соседи.

Представитель власти задумался, поскреб парик перней и достал из кармана золотой паркер. Почеркав, огласил новый вердикт:

— Ну тогда похороним. Осиновый кол в грудь — и на два метра в землю... А кто кричал, тому могилу и копать! — мстительно добавил судья.

* * *

Через неделю староста деревни пришел на кладбище и сел на травку рядом со свежим могильным холмиком:

— Данбартоншир Карлович, а Карлович, ты до каких пор прохлаждаться надумал?

— А что такое? — глухо донеслось из-под земли.

— Так покос на носу, а эти вредители из райцентра дожди обещают. Без тебя тучи не разогнать.

— Дожди через две недели, успеем еще.

— Ну с сенокосом можно и не торопиться. А кто колорадского жука повыведет? И спину супруге моей кто вылечит? Она с твоих похорон разогнуться никак не может!

— Ничего, на коленках пускай грядки полет, — злопаятно съехидничал колдун.

— Ну, знаешь! — Староста лишь всплеснул расстроено руками. — Не ожидал от тебя, от соседа, так сказать... И вообще, остатки твоей заговоренной браги как раз на поминках и прикончили. Завтра у Семена сын из армии возвращается, а встретить нечем.

Помолчав, дипломированный представитель темных сил вздохнул и сменил гнев на милость:

— Ладно, повод хороший. Значит, завтра с утра и вернусь. Посплю сегодня еще и вернусь. Брага — дело такое, на самотек пускать нельзя.

— Вот и чудненько! — обрадовался староста. — И это, как вылезешь, полено осиновое не забудь. А то всю поленицу растаскали с этими городскими. Скоро без дров останусь...

* * *

Вернувшись домой, мистер Данбартоншир отпер сарай и выгнал застоявшихся зомби в огород, работать. Потом повесил обратно сорванную при проведении ареста калитку, переставил под навес железную клетку и прошел в избу. Для разгона облаков давно все было готово, а вот с брагой следовало поторопиться. Благоразумно припрятанной в погребе бочки могло и не хватить, надо было срочно готовить новую порцию. Нехорошо подводить соседей.

Праздник все же. А на праздники так хочется делать подарки...

ГЛАВА ВТОРАЯ, жаркая **Сенокос мистера Данбартоншира**

Солнце беспощадно вгрызлось в дотошно прожаренную землю. Каждый кустик, каждая травинка были исследованы, попробованы на солнечный зуб и высушены до состояния хрустящего звона. Лишь у самого края березовой рощи царила прохлада: миниатюрное облачко висело рядом с деревьями, накрыв покрывалом милосердной тени мистера Данбартоншира. Дипломированный колдун (и головная боль районных властей) изволил отдышаться.

— Где этот ирод окаянный?! — громко разнеслось в раскаленном мареве.

Старик почесал пятку и попытался задуматься о чем-нибудь приятном. Например, о трудовых подвигах зомби, которые в порыве энтузиазма вчера трижды выкопали и заново посадили картошку. Огород после этого больше подходил для съемок фильмов о лунных катастрофах, но настрой стахановцев хозяину понравился. Возникли мысли о строительстве личной пирамиды или карманного Стонхенджа.

Картину персонального монумента имени Хеопса разогнал недовольный голос старосты деревни:

— Данбартоншир Карлович, мы как договаривались, а?

Колдун открыл один глаз и миролюбиво ответил:

— Так и договаривались. В сенокос — ни капли дождя. Чтобы селяне могли трудиться спокойно, без лишней спешки. Скосить, скирдовать и вывезти отличное сено домой.

— Так-то оно так, но все же немного перебор.

Колдун открыл второй глаз:

— А что такое? Тучка моя не нравится? Так ведь она только надо мной. Никого не мочит, не поливает, — попытался аккуратно перевести разговор в безопасное русло истинный потомок шотландских джентльменов.

— При чем тут тучка? — возмутился староста, обессиленно падая в тень. — Я про солнце говорю, про солнце! Которое печет немилосердно, как в Африке. И не уходит с небосвода уже неделю! Бесконечный день, как же это можно!.. С такой жарой не только речка обмелеет, но и мы сами в вяленую воблу превратимся.

— В воблу не годится, — не одобрил колдун. — Вобла с брагой плохо сочетается.

— Значит, так! — авторитарно прекратил дискуссию глава деревни. — Не знаю, что ты там удумал, но возвращай все взад. Чтобы ночи были как положено и чтобы дождик прошел хотя бы раз. А потом тихохонько-тиохонько поколдуешь и хорошую погоду. На пару недель. И все...

Мистер Данбартоншир засопел. К сожалению, в нарушение данного в древности обещания, магистр черной и бурой магии наложил заклятие в состоянии тяжелейшего

похмелья. И если в Шотландии в свое время это закончилось разгромом английской армии под Бэннокберном и объявлением независимости, то в деревне пляски под лунной и запуск чугунка с магическим зельем закончились рухнувшим за рекой спутником и воцарением жаркой погоды. Даже слишком жаркой.

Откашлявшись, мистер Данбартоншир начал разговор издалека:

— Сейчас лето, однако. Я бы сказал, не сезон ягоды и корешки на болотах собирать.

— Это ты к чему? — не поддался староста.

— Я последние припасы на колдовство потратил. Если все вернуть обратно, на повторную хорошую погоду можно не рассчитывать.

— А по сусекам поскрести? — перешел в наступление похожий на вареного рака глава. Но, увидев, как собеседник печально разводит руками, нанес запретный удар: — Играть в подкидного перестану приглашать. Слышишь? Совсем перестану! Возвращай все взад! У нас в колодцах вместо воды одна грязь осталась, в баню даже сходить не можем! А мы не твои работяги, нам и помыться надо!

В сердцах разогнав облачко, колдун отряхнул балахон и отрезал:

— Не могу. Пока сенокос не закончим, заклинание не снять.

* * *

Через полчаса обладатель диплома с отличием сидел на березе, а внизу сгрудились добродушные соседи, живо обсуждающие вопрос: сгинет ли проклятое наваждение, если спалить нечестивца, или останется? Нечестивец тем временем с высоты пытался договориться по-хорошему:

— Ну что вы взбеленились? Ну добуду я для вас воду, сходите в баню. И постираться сможете... Наверное... Чего зря глотки драть, лучше бы за дело взялись. Денек-

другой — и сенокос закончим. За вечер сено просохнет, и можно копны класть. А там и конец всей работе...

— Да, умник, а ты знаешь, сколько Михайловне одной надо на зиму? Она, почитай, семьдесят коров держит. Молокозавод на нее нарадоваться не может! А остальным? Да мы за год столько не накосим! Работников в поле два десятка, и все...

— Так ведь в том году за неделю управились! — испуганно заголосил колдун.

— В том году в часть ездили, «млеко, яйки, бабки» полковнику возили. Он солдатиков построил, те все в момент и закончили. А весной часть распустили, студенты по Турциям разбежались пузо греть... Некому твое проклятое сено собирать!

— Чтoб вас, саботажники от сохи, ничего спланировать не можете! — возмутился мистер Данбартоншир и задумался.

Думать пришлось быстро, так как народ начал стаскивать под березу хворост.

— Эй, сельчане! Будут вам солдаты. Дождь не обещаю, а солдаты будут. И сенокос за два дня закончим.

— Для меня только или для всех? — настороженно уточнила Михайловна.

— Для всех, зуб даю, — отчаянно пообещал колдун и стал спускаться.

* * *

Через три часа на дороге заклубилось облако пыли, и глазам изумленной деревни предстали важный господин верхом на лошади и грязный магических дел мастер верхом на осле. За всадниками ровными рядами выстроились шесть тысяч человек, одетые по форме: сверкающие золотом штандарты, красные квадратные щиты и остро наточенные гладиусы в ножах.

— Батюшки-светы! И правда солдаты! — радостно завоновались крестьяне.

Командир настороженно покосился на высыпающих навстречу мужиков с бабами и повернулся к колдуну:

— Готы?

— Не, селяне, — отмахнулся тот. — Но — как обещал! Неделя отдыха. Никаких дождей. Никаких варваров из леса. Никто стрелять не будет. И кормежка от пуза. Отпуск, легат, все по-честному. Ты же меня знаешь.

— Знаю, — согласился одетый в позолоченные доспехи командир. — Потому и предупреждаю сразу, что крест с собой принесли. Чтобы не как в прошлый раз...

Засуетившийся колдун тут же хлопнулся с осла и кривобоко засеменял к старосте, представительного выпятившему брюхо.

— Я договорился. Поэтому тащите млеко, яйца... Чтoб тебя! Значит, еду тащите, как в том году. И побыстрее. А ребята все сделают в лучшем виде. Они обещали...

* * *

Первые капли дождя упали на закаменевшую землю, как только солнце скрылось за лесом.

Уже давно исчезли в пыльном облаке последние шеренги Шестого легиона, вернувшиеся домой под хмельком громить дерзких варваров (*говорят, германцы были чрезвычайно недовольны укрепившимся воинским духом проклятых римлян*). Уже давно последняя телега с душистым сеном въехала в деревню. И уже давно безмерно довольный староста попрощался с задумчивым колдуном за ручку, напомнив о ближайших выходных и партии в подкидного дурака.

А мистер Данбартоншир все стоял, сосредоточенно разглядывая грубо сколоченный крест, оставленный в подарок легионерами. Наконец, решившись, заволок тяжелое бревно в избу, пристроил рядом с кроватью. Отдышавшись, оценил обновку и довольно хмыкнул:

— А что? И ничего. Готично. Куплю фотоаппарат с автоспуском, свечей побольше у батюшки займу и первую же фотосессию в районный журнал отправлю. Не все же

одной молодежи глупости с вечеринок печатать. Пусть подлинного самородка оценят.

Устроившись с кружкой горячего травяного настоя на крылечке под навесом, старик смотрел на ливень и мечтал. О славе, почете и уважении. И о толпах поклонниц, стоящих за забором в ожидании автографа...

* * *

Наутро из воды торчали только деревенские крыши. И с первыми лучами солнца в легком утреннем тумане громко разнеслось:

— Где этот ирод окаянный?! Утоплю мерзавца!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, *нацифистская* **Мирная политика мистера Данбартоншира**

Мистер Данбартоншир медитировал. С полгода тому назад заезжий лидер какой-то звериной партии забыл после банкета чемодан с прокламациями. Среди кучи глупых бумаг великий колдун нашел действительно стоящие вещи: пару журналов с непонятным названием «Делец» и брошюру про древние индийские верования.

После внимательного изучения мужская часть населения признала, что с журналами ошиблась. Это были каталоги порноторговца со странными вкусами (мистер Данбартоншир в свои годы не увлекался ни зоофилией, ни педофилией, поэтому «Хастлер» был отдан на растерзание молодежи). А вот индийские сказки дипломированный чернокнижник потихоньку приватизировал и изучил от корки до корки. Очень уж забавные вещи там рассказывали. В своих путешествиях по Индии колдун не встречал и сотой доли описанных чудес. Видимо, автор книжки постигал древние легенды вместе с великими гуру,

сидя на берегах Ганга и беспощадно истребляя пахучие травы и веселящие напитки.

Сегодня утром мистер Данбартоншир решил навести порядок в доме. Он поставил перед оставшимися на ходу зомби боевую задачу, строго-настрого запретил трогать любимый крест для распятия и удалился в ржавую клетку, заботливо установленную во дворе под навесом. Там, отгородившись от суетного мира, колдун воскресил из памяти одну из сложных поз для самопознания, описанную как Камасутра-69, и воспарил к ментальным высотам...

* * *

Процесс самосовершенствования был грубо прерван вопросом, заданным бесконечно трагичным голосом:

— Карлович, а Карлович, у тебя от головной боли ничего нет?

Открыв глаза, потомок шотландцев неодобрительно покосился на старосту деревни — мужика, телом округлого, в целом положительного и в меру сил добродушного. Но, оглядев гостя сверху вниз, колдун забеспокоился и распахнул дверь клетки:

— Заходи, сосед. Ты это что, съел что-то нехорошее?

Бледный и несчастный глава деревни рухнул на крепкую скамейку и вздохнул:

— Если бы. С благоверной поспорил. Прочел в газете, что кризис закончился, и сдуру вслух обрадовался этому моменту.

— Кризис? — удивился новому ругательству колдун.

— Кризис, — обреченно подтвердил сосед. — Это когда денег нет и выпить не на что.

— Не может такого быть, — поразился мистер Данбартоншир. — Это же катастрофа! Конец света!

— Вот и я о том. А моя ответила... Кстати, ты и сам сейчас услышишь, что она ответила...

В распахнутую калитку ворвалась целая делегация. Во главе нарядной колонны выступала супруга старосты,

крепкая и шустрая Агафья Просковна, пыля яркой зеленой юбкой и махая руками почище вертолета. Не отставая ни на шаг, вслед за ней мчалась хозяйка крошечного стада в семьдесят голов, всеми уважаемая Михайловна. Остальная масса женщин на фоне главной артиллерии выступала в роли статисток.

— Слышь, сосед, я своему сказала, что егойный кризис — это вовсе не выдумка! И вообще, я по радиоточке слышала — городские на пятьдесят лет все разворовали и теперь последнюю лавку делят!

— Окстись, Агафья! Чего там воровать-то! Сама подумай, в районо еще прошлой весной вывеску в ломбард снесли. А парик судья выкупает лишь по большим праздникам, когда надо показательно нашу нехристь засудить и отчетность повесить!

— Не сердь меня, Михайловна! Ты же знаешь, я в гнев...

Оглохнув, мистер Данбартоншир лишь распахнул рот, пытаясь хоть как-то снизить мощь акустического удара. Разглядев, что гости обосновались во дворе надолго, он вздохнул, аккуратно сотворил несколько заклинаний и отгородился волшебной прозрачной стеной от бушевавшей снаружи бури. Сквозь магический полог изредка прорывались наиболее громкие звуки и слова, но в целом в клетку вернулась благоприятная обстановка.

— Я тебе дам «кризис»!.. А вот... Да... тить... — доносились из-за звенящих прутьев.

— Давай садись ровненько, дыши глубоко. — Колдун осторожно поправил старосту на скамейке и начал массировать ему виски, возвращая соседа к жизни...

* * *

— ...запомни, друг мой. У женщин всегда есть мнение. По любому вопросу. И древние земли Шотландии, моей любимой родины, ничем не отличаются от утонувших в грязи местных просторов.

— Что же мне теперь — и перебивать больше нельзя?

— Конечно. Если ты не дашь высказаться, твоя любимая супруга не сумеет безболезненно сформировать следующее мнение. Оно так и останется в глубинах ее пышногрудого организма. А если внутри застрянет не одно мнение, а целая группа по всем мировым проблемам, ее просто разорвет на части.

— Но я больше не могу! Моя голова лопнет до того, как взорвется моя благоверная!

— А для этого древние охотники на мамонта придумали проверенный веками способ! Настоянная на кедровых орехах брага с добавлением болотных корней и мхов для крепости. По сто грамм, кивнуть любимой женщине — и мы готовы оценить ее следующую часовую речь!

— На мамонтов?! — Староста ошарашенно уставился на колдуна. — Что, уже тогда?!

— А ты как думал? С чего бы наши предки уходили охотиться на неделю или даже на месяц? Мамонты на огородах паслись, в паре шагов от порога, а закутанные в шкуры смелые воины брали свои копья и исчезали за горизонтом. Зато когда освоили магический процесс брожения, перестали пропадать из дому. Тут-то мамонтам и наступил конец. Копченый окорок из мамонта — отличная закуска, я тебе скажу...

Воровато достав из-под полы берестяную флягу и две крошечные рюмки, мистер Данбартоншир разлил живительную влагу и чокнулся с главой деревни:

— За плюрализм!

Занюхав рукавом, мужики повернулись к раскричавшимся бабам.

— А представляешь, если хоть на миг ее заткнуть? Хотя бы на минуту? Ее же... Это же пострашнее Хиросимы будет!

— Гост. За мир во всем мире и разоружение... Сам подумай, мы же не враги нашему району. Нельзя столько народу губить зазря!

— Точно. Пусть живут, — согласился староста и поднял рюмку.

Так в деревне наступил мир...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, *не враждебная* Доброе дело мистера Данбартоншира

Мистер Данбартоншир стоял рядом с лужей и раздумывал. С раннего утра деревенский колдун собрался навеститься на почту, по этому поводу даже начистил парадные штиблеты. И теперь мерзкая лужа, оккупировавшая середину улицы, превратилась в непреодолимое препятствие. Можно было протоптать дорожку в росшей сбоку крапиве, но дипломированный специалист по черной магии считал ниже своего достоинства пользоваться столь низкопробными уловками. Можно было вызвать торнадо для осушения лужи, создать каменный мост через водную преграду или перенести почту поближе к родному дому. К сожалению, богатство вариантов тихо таяло под жарким солнцем, а колдун так и не мог принять окончательное решение.

— Данбартоншир Карлович! — радостно заорал Митрич, до выхода на пенсию работавший бессменным пастухом. Где-то в полях он и провел всю жизнь, не обзаведясь ни семьей, ни потомством. — Сосед, посмотри, что я на почте нашел!

— На почте? — заинтересовался колдун. — А на меня там ничего не видел? Газету или телеграмму какую?

— Не, тебе нет ничего, — покачал головой старик, размахивая листком бумаги с другого берега лужи. — Сегодня лишь мне письмо от внука пришло. Ты только послушай!

И, бережно расправив бумажку, Митрич громким голосом, с расстановкой, начал разбирать букву за буквой:

— «Дорогой ты мой дедушка, Лексей Леонидович! Пишу тебе письмо, поздравляю с наступающими праздниками и желаю тебе всего-всего от чистого сердца».

— Чего?! — поразился до глубины души мистер Данбартоншир. — Какой Леонидович? Или ты успел отчество поменять? И имя заодно?

— Скажешь тоже! — возмутился потомственный пастух. — Просто замотался внук, свету белого не видит, вот и ошибся маленько. Смотри, вот штемпель наш, письмо правильно дошло. И на обороте вон написано: «Дедуш-

ке»... Никто не признается, говорят, не им письмо. А я как умом пораскинул, так и понял, что это внук мой! Вон, не забыл, написал!

— Внук?! — От неожиданности колдун оступился и заляпал лакированные штиблеты со штанами по самые колени. — Шоб тебя, путаник, откуда у тебя внук?!

— Ну всякое в поле бывало, — потупился Митрич, но спохватился и вновь замахал бумажкой: — Ты не мешай, ты главное слушай!

Устроившись сбоку на травке, чтец продолжил:

— Так, дедушка... Леонидович... А! Вот! «...а вчерась была мне страшная выволочка. Хозяин мой приказал посчитать, сколько будет стоить дорогу построить от сарая воеводского до окраины. Получилось как у соседей, в пятнадцать раз дешевле, чем мы обычно строим. Как хозяин мою писанину увидел, так осерчал, все в кучу сгреб и в харю тыкал...»

Старик промокнул набежавшие слезы и трубно высморкался:

— Ишь ты, в харю тычут! Ты подумай! «...и работы с тех пор хлебной нет никакой! Все лишь на подхвате, бегом, впроголодь! А еще прихвостни хозяйские ходят, деньги за конуру на Тверской требуют да самоходную тележку отобрать грозятся... Сил моих больше нет, хоть последний «ролекс» закладывай...»

Колдун выбрался на берег, критически осмотрел вновь приобретенную бурую окраску и решил вернуться домой. Тем более что идти на почту смысла уже не было. Единственную весточку от неизвестного внука перехватил Митрич.

— Ладно, что он жалобится, я понял. Внуки, они всегда так, все денег просят, и побольше.

— А вот и нет! — запальчиво возразил старик. — Мой не таков! Ты конец послушай! «...милый дедушка! Финансовым планом заклиная, забери меня отседова! А то пропаду ни за грош...»

— Забрать? Это что-то новое, — удивился мистер Данбартоншир. — Обычно, наоборот, назад ехать не хотят.

— А ты как думал! Жизнь-то у него чисто собачья. В конуре обитает да на телеге по городу мотается... Бедолага...

— Так чего ждешь?

— Да глупый он, молодой совсем еще! Письмо отправил, а обратный адрес написать забыл! Может, на почте и сумеют сказать, откуда именно письмо пришло...

— Может быть, — осторожно согласился колдун, состоящий в сложных отношениях с любыми государственными структурами. — Я вот тоже письмо королеве писал, давно еще... Разное писал, по большей части нехорошее... Тоже молод был... Так что ты думаешь, через неделю примчались. И как нашли только!

— Через неделю? А что, может, и найду! — обрадовался пастух, шустро вскочил и заковылял обратно к почте, махнув на прощание рукой.

— Вот и я говорю — не знаешь, как судьба-злодейка повернется, — закончил разговор колдун и отправился домой, оставляя после себя мокрые следы.

* * *

Ночью мистера Данбартоншира мучили кошмары. Снились ему толпы лохматых и немых молодых людей, бегающих по-собачьи за летающими по воздуху телегами и надрывно воющих на тусклую луну, застрявшую на небосводе. В туманной дали бродил призрак, махая во все стороны погасшим фонарем, и тоскливо кричал:

— Внучек! Внучек! Где же ты?!

С трудом проснувшись, колдун долго мутными глазами разглядывал набирающий силу рассвет. Покрутив головой, знаток черной магии натянул потрепанные домашние штаны и торопливо проскакал в сарай, где на верстаке пылились разные полезные инструменты. Выпроводив на солнышко сонных зомби, старик прикрыл за собой дверь и начал творить.

— Ну как, Митрич, нашел внука? — поинтересовался мистер Данбартоншир, опершись о кособокий, но крепкий еще забор.

— Нет пока, — вздохнул бывший пастух, опустив тяжелый колун. — Обещали переслать письмо в город, может, кто и отзовется.

— А, — понятно протянул колдун и шагнул во двор. — Я просто подумал, что тебе помощник не помешает. Ну пока внук не придет. Мало ли что, по дому помощь нужна или еще чего...

— Помощник? — обрадовался Митрич, выгибая шею и пытаясь разглядеть второго гостя, спрятавшегося за широким балахоном соседа. — Это хорошо, коль помощник. А кто таков?

— Вот! — Мистер Данбартоншир гордо поставил перед собой результат тяжелых трудов. — Правда, нос я пока не до конца доработал. В зарубежных справочниках сказано, что он должен становиться больше или меньше в зависимости от самочувствия. Однако наши переводчики пишут, что нос должен быть длинным и острым. Не знаю, не пойму я этих итальянцев, вечно у них все не как у людей. Я решил, пусть будет короткий, хоть не проткнет кого ненароком!

— Т-т-т-ты это что за чудо-юдо привел?! — Митрич испуганно отшатнулся, зацепился за упавший колун и кувыркнулся в поленницу.

— Почему чудо-юдо? — оскорбился чернокнижник. — Это помощник, трудолюбивый и заботливый.

— Убирай с глаз моих этого чурбана! — раздалось из-под обвалившихся дров. — Бродячих деревяшек мне только дома не хватает!

— Сам ты чурбан! — возмутился мистер Данбартоншир, шагнув вперед и грозя кулаком. — Я для тебя старался, а ты, кочерыжка старая!

— Не обижай деда! — прогудел деревянный человек и от души приложил колдуна по затылку кулаком. — Сам говорил — я ему помощь и опора!

Осторожно высунув голову, Митрич сначала посмотрел на торчащие из поленницы ноги колдуна в старых драных штанах, потом на кривую сучковатую фигуру рядом:

— Вот оно как! Ну-ка, внучек, помоги старику!

Чурбан легко выдернул пастуха из груды поленьев и поставил рядом с собой.

— А что ты еще умеешь? Дрова колоть или воду из колодца носить?

— Не знаю. Но научусь! — пообещал деревянный «внук».

— Та-а-ак! Бери-ка вот эту штуку в руки, вот так. Потом полено ставим вот сюда. Затем делаешь так...

* * *

Сидя на крыльце, мистер Данбартоншир смазывал зеленой ссадины и шипел:

— Чтобы я еще кому доброе дело сделал! Чтобы я!..

У калитки деликатно покашляли. Колдун злобно покосился на Митрича, предусмотрительно остановившегося за забором на улице.

— Я это, спасибо сказать хотел! Ты уж прости, что так получилось!

— Все? До свидания!

— Нет, Карлович, не обижайся! Я серьезно! Все ж соседи как-никак!

Старик топтался, не желая уходить.

— Ладно, забыли. Считай, что внук тебе в подарок достался, — досадливо прошипел чернокнижник.

— Да, о внуке... Я это, попросить хотел... Ну чисто по соседски!.. Ты не мог бы его во внуку переделать, а? Я вот даже картинку из журнала принес! Будет старику радость и утешение...

— Внуку? — В глазах мистера Данбартоншира зажглись нехорошие мстительные огоньки. — Ну что ж, будет тебе внучка. Из журнала. На радость и утешение. Тащи свою картинку...

ГЛАВА ПЯТАЯ, *каббалистическая* Вуду мистера Данбартоншира

Темной-претемной ночью, когда в деревне не горело ни огонька, на кухне мистера Данбартоншира раздался шорох, потом кто-то звонко приложился о потолочную балку и замысловато высказался об окружающем мире. Разбуженный колдун спросонья швырнул гроздь заклятий в сторону печи и получил отборную ругань в ответ.

— Где-то я подобное уже слышал, — потер заспанные глаза великий чернокнижник и зажег свет. Нашарив теплые тапки, старик набросил халат и подошел поближе — полюбоваться на дело рук своих.

Разглядев гостя, скрючившегося в магической клетке, хозяин вздохнул и выпустил пленника. После чего поставил на плиту чайник и начал накрывать на стол, кося злым взглядом на знатока древнеримской словесности. Поставив возле вазы с сушками розетку с вареньем, мистер Данбартоншир устроился на колченогой, но все еще крепкой табуретке и назидательно произнес:

— Ведь сколько раз говорил, сколько раз: стучаться надо! Так ведь нет, Юпитеру законы не писаны! Он сам законы определяет... Пока голову не разобьет, так и...

— Хватит, — недовольно сморщилось древнеримское божество, сооружая из мутного облака подобие трона. Пристроив поудобнее зад, Юпитер взял протянутую колдуном сковородку и приложил к шишке на лбу, не забыв съехидничать: — А ты все такой же. Сколько раз у нас гостил, а характер не улучшился. Мог бы и посочувствовать старому знакомому.

— Сочувствовать я буду, когда ты домой вернешься, — рассердился чернокнижник. — Потому что про знакомство ты и твоя родня вспоминаете, когда вам что-то нужно. А как я с просьбой в гости загляну, тут и начинается: «Молнии не заряжены, свободное время все растратили, летающие сандалеты порвались, и подарить мы их не можем...»

— Ты еще вспомни, как просил римлян из Англии изгнать! — возмутился гость, в порыве чувств шлепнув ско-

вородкой по многострадальной шишке. — Это же надо было придумать — просить нас вернуть легионы обратно в Рим! Чтобы вместо тихой и спокойной жизни получить толпы бездельничающих солдат на улицах города... С таким трудом их спровадили в дальний поход, и на тебе, любитель клетчатых юбок решил заступиться за давно умерших родственников.

— Молод был, хотел историю переписать, — насупился хозяин, разливая горячий чай по кружкам. — Но признай: будь у меня золота на мешок побольше, и вы бы согласились...

— Ну одним мешком ты бы не обошелся, — усмехнулся бородатый продавец чудес. — Но за пять-шесть мы бы сговорились.

— Пять-шесть? — довольно потер руки мистер Данбартоншир. — Заметь, я за язык тебя не тянул... Так что ты пей чай, угощайся. Как прокашляешься, так и угощайся. А потом и о деле поговорим. После нашей последней встречи ты грозился меня молниями поджарить. Раз сам пришел, без приглашения, то я просто ощущаю огромную и о-о-о-очень дорогую проблему, которую мне предстоит решить.

И практичный потомок шотландских специалистов по черной магии участливо заглянул в глаза сипло кашляющему Юпитеру...

* * *

— ...и ведь не поверишь, что только ни делал — ничего не помогает! — жаловался на жизнь гость. — И золото им предлагал, целую горсть... И наложниц... Про угрозы и не говорю, в первую очередь использовал. А также наводнения, ураганы, смерчи, землетрясения и все, что только придумать смог... Не помогает...

— Ты хочешь сказать, что какое-то крохотное племя на краю земли смеется над одним из сильнейших богов этого мира и он с ним сладить не может?! — поразился мистер Данбартоншир. — Как же это произошло?

— Молод был, — покаялся Юпитер. — В отпуск на острова ездил, мир смотрел, отдыхал. И по глупости по-позировал аборигенам. Ну и пару-тройку чудес продемонстрировал, чтобы поняли, с кого статую высекают... На чем и попался...

— Это как так? — не понял хозяин избы, кутаясь в халат.

— Ребята ушлые оказались. И сообразили, что статуя теперь со мной связана тайными узами. И если где у них мор или еще какая напасть, то берут лом и тычут каменного болвана почем зря. А я — бросай все и беги спасать. Кукуруза не уродилась — спасай. Акулы сети порвали и рыбаков слопали — спасай. Миссионеры приехали и стали народным пляскам мешать — загляни на огонек и шашлык отведай... В последнее время даже зовут похмелье у вождя снимать... Сил никаких нет...

— И ты... — заинтересовался столь необычной историей колдун.

— И я сначала решил показать, кто там главный... Неделю остров громил. Можно сказать, по кускам разобрал... Но как разобрал, так и собрал обратно. Все восстановил, листики на пальмах заново вырастил, лаву песочком присыпал и мертвых из загробного мира вернул... Потому что молодой был и глупый, дал клятву не переносить статую с места на место и разрешил поклоняться ей в любой момент времени, если кому приспичит.

— А плюнуть на их требования не пробовал? — уточнил для себя ситуацию великий и могучий чернокнижник.

— Сам попробуй! — рассердился Юпитер, потирая бок. — Если бы тебя каждый день ломом, да со всего размаху... Посмотрел бы я, насколько бы терпения хватило...

— Дела... — протянул старик, осознав всю глубину проблемы. — Это они хорошо устроились с личным безотказным божеством... Чуть пятка почесалась — лом в руки и статую ковырять...

— Именно, — согласился гость. — Мало того, они уже дальше пошли — стали кукол лепить и иголками их тыкать. Но это так, для развлечения, над туристами поиздеваться. А основное их счастье стоит посреди деревни на

постаменте и каменной бородой каждое утро встречает... Спасай, Карлович, потому как еще неделя такой жизни, и я просто спалю все дотла. Вместе с истуканом. И не будет больше Юпитера...

Мудрый и осторожный колдун медленно допил чай и решился:

— Адрес давай. Я прогуляюсь и по ситуации посмотрю. Если можно помочь, то о цене отдельно поговорим... Но я бы на твоём месте уже мешки готовил. Пять-шесть, как ты только что обещал... Как там их старшего зовут?

— Вуду, — засуетился бородатый гигант. — Так и зовут — великий Вуду. Вредный старикашка, должен тебе сказать... Вот я тебе даже карту уже нарисовал. Как Тихий океан перемахнешь, так вот здесь и приземляйся...

* * *

Следующая неделя выдалась для верховного древнеримского божества насыщенной. Мистер Данбартоншир навестил хитрое племя и попытался использовать весь спектр своих приемов, наработанных за долгие столетия. Но как он ни старался, вредный вождь и его подданные не желали отдавать столь удачно приобретенную статую и с невиданной наглостью отвергали любые предложения. Обиженный до глубины души, обладатель нордического характера в итоге утратил душевное равновесие и устроил локальный Армагеддон, исправлять последствия которого пришлось заказчику.

Семь дней великий и свирепый специалист по недоброй магии крушил, жег, поднимал из могил и заталкивал туда племя целиком и частями. И так же, как он уничтожал, Юпитер восстанавливал, отстраивал, воскрешал и пропалывал грядки, заботливо вскопанные на месте бывшего кладбища. В конце недели бедолага не выдержал и взмолился:

— Карлович! Всем нашим пыльным божественным пантеоном заклинаю, прекращай! Еще раз что удумаешь,

и у меня терпение закончится!.. Хватит!.. Это для тебя развлечение и тренировка, а я в зеркало смотреться боюсь, живого места не осталось!

— Ладно, — недовольно сдился мистер Данбартоншир. — У меня в запасе было еще кое-что, но раз просишь...

— И на том спасибо, — устало отер пот Юпитер.

— Но, сам видишь, ситуация необычная, цену придется удвоить.

— ...! — Бородатое божество обреченно сплюнуло и испарилось.

А старик остался сидеть рядом со злосчастной статуей, медитируя на заходящее солнце.

* * *

Вождь Вуду, черный, как уголь, и безразмерный, как океан, попытался вырвать левую пятку из чужих крепких рук и проснулся.

— Кто посмел меня беспокоить?! — заверещал он, выбираясь из-под стола, за которым вечером отмечали сокрушительное поражение назойливого чужеземца, устроившего столь неприятное светопреставление.

— Я это, я, — миролюбиво ответил колдун. — Пойдем, мил-человек, хочу тебе кое-что показать.

Вуду настороженно покосился на лом, которым собеседник аккуратно хлопывал по ладони, и постарался настроиться на хорошее начало нового дня:

— Бить будешь? Так ведь пробовал уже...

— Кто? Я?! — искренне удивился сибирский гость. — Я и мухи не обижу... Нет, всего лишь хочу рассказать вам о будущем, которое открылось мне сегодня ночью... Пошли...

И старик бодро засеменял к статуе, аккуратно положив ржавую железку на плечо.

Встав у постамента, мистер Данбартоншир подманил вождя поближе и ткнул остро отточенным концом в облупившиеся за долгое время буквы:

— Прочти, пожалуйста.

— Лом давай, — легко согласился Вуду.

— Зачем?! — От неожиданной просьбы колдун чуть не выронил инструмент из ослабевших рук.

— Я читать не умею, мне это без надобности. Сейчас бородатого позовем, он прочтет.

— А... Ну давай без столь кардинальных действий. Сам тебе прочту... Слушай и запоминай: «Я, Юпитер, божество римское, а также германское, а...» Ну тут он перечисляет всех, кого вспомнить смог... А вот главное: «Обещаю, что выполню любое пожелание, что дойдет до ушей моих. И после исполнения воздастся сторицей за просьбы ваши...» Понял, абориген? Как вы к нему, так и он к вам... И одно дело — хлебом-солью покладистого бога встречать и совсем другое — по глупости ломом куски тела ему отколупывать...

— Так мы от чистого сердца! — Вуду попытался осознать вновь открывшийся факт и скрыть дрожь в коленях. Но гость лишь печально улыбнулся и погрозил пальцем:

— Мой друг прислал меня, чтобы решить эту проблему. Он очень занятой бог, очень. Занятой и невнимательный. Написал ведь все правильно, но забыл по доброте душевной... Я вот не забываю... Поэтому можешь поверить, я каждую щербинку посчитаю, каждый скол на статуе под микроскопом рассмотрю. И верну сторицей, как и обещаю... Этим самым ломом... Готов за любимое племя пострадать? Пальцем за палец, ударом за удар... И с набжавшими процентами за прошедшие годы... Я для друга на сто лет здесь останусь, ради торжества справедливости...

Полюбовавшись на посеревшего вождя, мистер Данбартоншир воткнул тяжелую железку в песок и решил добавить чуть-чуть светлой краски в мрачное будущее:

— Хотя есть вариант... Если договоримся...

* * *

Устало смахнув пот, бережливый чернокнижник аккуратно ссыпал остатки золота в последний мешок и с трудом присел на табурет:

— Вроде все правильно, как и договаривались...

Юпитер закончил полировать мягким платком статую и ласково погладил каменную бороду:

— Дома поставлю. Рядом с тронном... Такими муками досталась, пусть радость приносит... Говоришь, отдавать не хотели?

— Никак. Плакали даже... Еле-еле уговорил.

— И все же как тебе удалось? Я сколько столетий потратил, и все без толку. А ты за неделю управился... Хотя, честно признаюсь, поначалу туго было, но потом... Раз — и результат, можете забирать... Как?!

— Профессиональный секрет, — усмехнулся старик, убирая пустую посуду со стола. — Ладно, забирай свое приобретение и живи долго и счастливо... А то пропадешь, не ровен час, придется всю мифологию переписывать...

Подождав, пока за исчезнувшим богом развеется терпкий запах лавандового масла, мистер Данбартоншир с трудом разогнул натруженную спину и с печалью покоился в сторону кладовки. Предстояло еще пересчитать золото, полученное в качестве отступного от аборигенов. По полновесной монете за каждый прощенный удар. Все по справедливости...

* * *

Поздней ночью в кухне кто-то шумно завозился, и потолочная балка вновь приласкала очередного незваного посетителя. Высунув нос из-под одеяла, великий гений в решении запутанных ситуаций недовольно проворчал:

— Что, еще где-то истукана забыл?

— Извини, Карлович, — ответил звонкий женский голос. — Это я, Венера... Юпитер сегодня хвастал, что ты его от огромной проблемы избавил... Вот я и подумала, может, ты и мне поможешь?..

ГЛАВА ШЕСТАЯ, *созерцательная* Светлая грусть мистера Данбартоншира

Мистер Данбартоншир сидел у себя в избе и бережно раскладывал на столе пачки древних бумаг. Скрюченные пальцы бережно разглаживали каждый листок, и колдун с умилением шептал:

— Податель сего закончил с отличием... За моровую язву, распространение и искоренение... За лучшее приворотное заклятие со смертельным исходом... Предан анафеме в тысяча триста пятьдесят первом... в тысяча триста шестьдесят пятом... в тысяча триста семьдесят первом за оскорбление его величества Роберта Второго и всей династии Стюартов...

Старик печально вздохнул: золотое было время. Напакостил попу — на костер. Подловил зазевавшегося епископа — четвертование и прочие кровавые радости. А уж после проделки с его величеством пришлось бегать по всей Шотландии от разъяренных пикинеров. Весело было, не то что сейчас. Анафеме предадут, если только монастырский водочный завод спалишь или саранчу на табачные плантации напустишь. Нет у местных людей легкости мысли и выдумки на разные неприятности. Деревенщина, одним словом.

Мистер Данбартоншир аккуратно убрал свою коллекцию и закручинился. Каждую осень с приходом холодных дождей он осознавал, что жизнь идет мимо, а новой гербовой бумаги с печатью так и не добавилось в заветном сундуке. Так можно и квалификацию потерять. Убедившись, что никто не собирается штурмовать ночью его тихую обитель, старик садился на крылечко и начинал грустить. В такие минуты у чернокнижника легко было выпросить исполнение любого желания. Меланхолия делала его необычайно покладистым и доброжелательным.

На улице вязко прошлепали шаги, и в распахнувшуюся дверь протиснулся орк, размерами чуть меньше «Кировца». Внимательно обнюхав удивленного мистера Данбартоншира, гость ткнул его грязным пальцем:

— Шаман?

— Сам ты шаман! — возмутился хозяин. — Я колдун, потомственный и дипломированный, чурка ты лохматая!

— Шаман! — радостно ухнул орк и забросил старика на плечо...

* * *

Великий вождь грелся рядом с гигантским костром и неодобрительно разглядывал человека в черных одеждах, украшенных бездарно намалеванными белыми черепами. Человек оказался на редкость глуп и не желал разделить с вождем всю тяжесть проблемы.

— Ой-вэй, шаман. Ты меня не слушал. Совсем.

— Да слушал я, уже раз пятьдесят выслушал и еще столько же в другом изложении. Не могу я тебе помочь. Никак.

— Можешь. Но не хочешь... Сам подумай, кто еще может моим ребятам развлечение найти?

— Ты вождь, ты и найди.

— Мне не положено. Я должен города сжигать, врагов топить, соседей изводить. Но я не должен придумывать, где моим парням отдохнуть, пока новый поход не начнем.

— Начни сейчас, — устало ответил мистер Данбартоншир, пытаясь урезонить наглого собеседника. — Зачем месяц ждать?

— Не положено! — важно ответил вождь, грея пятки на углях. — У меня приказ Безглазого, самого великого хана в наших степях, чтоб его печенью демоны подавились! И я должен его выполнить... Все равно новые враги появятся лишь через месяц.

— Ну найдите старых! — взмолился колдун. — С кем вы там неживаетесь? С эльфами?

— Уже разбили.

— На королей каких-нибудь нападите!

— Только что закончили.

— Ну я не знаю, в пещеры к гномам загляните, им накостыляйте!

Над костром повисла недобрая тишина. Осторожно оглянувшись, колдун понял, что сказал что-то неправильное.

— С какой стати нам старых друзей обижать? — оскандился вождь, потянув из ножен кривой меч. — Мы с ними в мире уже две тысячи лет. И лохматы они не меньше нас. И ноги такие же кривые... А если их обидеть, кто нам брагу варить станет?

— Но я тогда вам зачем?! — заверещал старик, всерьез озабоченный сохранностью головы на плечах.

— Вы, шаманы, великие выдумщики. Мой все на бочке с огненной дрянью летать хотел. Все пробовал, как это — в небеса подобно птице взлететь... Добился своего. Взлетел. Высоко и громко. Амулеты по всей степи собрать не можем.

— Я летать не хочу! — Колдун мертвой хваткой вцепился в нагретый тощим задом валун.

— И не надо... Если помнишь, мы тогда хорошо повеселились у Бэннокберна. Ты нас позвал на подмогу вашему королю. Мы помогли. Хорошо было. Англов гнали через всю страну, от души... Теперь ты помоги нам.

— Так ведь семьсот лет прошло, — ошарашенно выдохнул чернокнижник.

— И что? Мы живем долго. Что десять лет, что тысяча — нам все едино.

Вождь встал и придирчиво проверил остроту лезвия:

— Все просто. Если ты моих ребят не займешь чем-нибудь, я сильно рассержусь. Бездельничающий орк страшнее пьяного гнома. Они или меня свергнут, или тебя полетать отправят. Поэтому предлагай, как твою дряхлую шкуру спасти будем.

— На месяц, значит? — с тоской в глазах простонал колдун.

— Да. С новой луны нас дела ждут.

— И чтобы поить и кормить?

— Где ты голодного орка видел? — в свою очередь удивился великий вождь.

— И потом вы меня больше не побеспокоите?

— Никогда! — С лязгом вогнал меч в ножны орк. — Разве что через тысячу лет враги закончатся и мы снова заскучаем.

Старик обреченно кивнул, достал потрепанную записную книжку и стал искать нужный адрес...

* * *

— Девушка, где я могу увидеть господина Иванова?

Высокая блондинка, похожая на перевернутую вверх ногами амфору, вцепилась своими наклеенными орлиными когтями в столешницу и визжала, перекрыв по громкости взлетающий «боинг». Не добившись от секретарши осмысленного ответа, мистер Данбартоншир взял с подноса крупное яблоко и аккуратно закрыл ее распахнутый рот. Добившись полной тишины, он покосился на сгрудившихся позади лохматых тысячников и снова задал свой вопрос:

— Я спрашиваю, где господин Иванов, глава района?

Замолчавшая против своей воли девушка взглядом указала на дверь.

Постучавшись, колдун засунул голову в кабинет:

— Добрый день. А я к вам по делу...

* * *

— Значит, не зомби? — Глава района с интересом разглядывал в окно орду, разложившую костры прямо на площади.

— Что вы, как можно залежалый товар предлагать! — немного театрально возмутился мистер Данбартоншир. — Настоящие шотландцы. Древние, правда, но исполнительные. Вы только скажите, где им там крестик поставить, и они как один... На пользу обществу, я бы сказал.

— Десять тысяч? — попытался посчитать упитанный мужчина в костюме от «Бриони».

— Если надо, можно и двадцать найти.